

Ли Хуан, увидев, как Ли Хуэй с серьезным видом стирает свои трусы, невольно представил, как тот, повязав фартук, улыбается ему:

— Муженек, ты вернулся.

В реальности же Ли Хуэй сердито бросил:

— Не стой тут, как громом пораженный, проваливай!

Ли Хуан тут же рванул прочь, но в голове у него царил хаос.

Ему приснился сон, и, проснувшись, он обнаружил, что трусы мокрые. Он не мог понять, был ли это кошмар или приятный сон. В душе он испытывал странное возбуждение, которое тут же сменялось чувством вины — ведь это же его брат!

Брат сидел на краю кровати, одетый в свободную пижаму, и читал книгу. Как бы он ни звал, тот не реагировал. Тогда он бросился на брата, и тот, наконец, оторвал взгляд от книги. Не сумев его оттолкнуть, брат разозлился:

— Что, шкура зудит?

Он специально потерся несколько раз, демонстрируя довольное выражение лица. В этот момент брат издал тихий стон, и в его сердце словно поселился кот, который царапал его изнутри.

Он спросил:

— Брат, почему ты издаешь такие звуки?

Брат ответил:

— А почему ты упираешься в меня?

После этого Ли Хуан проснулся, и началось всё остальное.

Ли Хуан побежал в столовую за булочками и так же быстро вернулся. Времени, проведенного рядом с братом, всегда казалось мало.

Когда он, запыхавшись, вернулся, то увидел, как брат нюхает его трусы. Он быстро отвернулся, чувствуя, как жар сосредотачивается внизу живота.

— Наконец-то постирал. Почему их столько, будто у тебя месячные? — спросил Ли Хуэй.

—

Закончив развешивать белье, Ли Хуэй обернулся и увидел, что Ли Хуан покраснел.

— Ты чего покраснел?

Тот промолчал. Ли Хуэй опустил взгляд и заметил возведенную им палатку. Он рассмеялся:

— Ты что, так и пошел в столовую?

Ли Хуан молчал. Конечно, он не мог сказать, что возбудился, увидев, как брат нюхает его

трусы.

— Сходи в туалет и разберись с этим. Держать в себе — не выход.

— А?

— Ну, знаешь, подрочи!

— Что?

— Неужели ты не в курсе?

Услышав это, Ли Хуан, конечно, понял, о чем речь, но нарочно сделал вид, что не понимает:

— Брат, научи меня!

Серьезное выражение лица Ли Хуэя тут же дало трещину:

—

Ли Хуан мягко сказал:

— Брат, мне так плохо.

— Сам разбирайся, не мешай мне!

Ли Хуэй был шокирован бесстыдством Ли Хуана. Видя, что брат его игнорирует, тот начал мастурбировать прямо при нем.

—

— Ммм... ах...

—

— Ммм...

Ли Хуэй, покраснев, хлопнул дверью и вышел.

Ли Хуан тихо засмеялся. В глазах брата он не увидел отвращения, скорее, тот напоминал испуганного кролика.

Ли Хуан прошептал:

— Брат.

Просто повторяя это слово, он уже мог достичь удовольствия.

Ли Хуэй крикнул из-за двери:

— Закончил? Скоро начинается военная подготовка.

— Сейчас буду!

Сентябрьское солнце всё еще было палящим. Инструктор, молодой и чертовски красивый

парень по фамилии Хун, раздал им камуфляжную военную форму и велел переодеться в раздевалке, чтобы через пять минут все были готовы.

Поскольку народу было много, несколько человек ютились в одной раздевалке. Некоторые сначала предложили переодеться вместе с ними, и Ли Хуэй согласился, но Ли Хуан, стоя за его спиной, взглядом предупредил остальных. Все поняли намек и ушли. Ли Хуэй серьезно спросил:

— Нас что, избегают?

— Нет, просто у них свои друзья.

Ли Хуэй больше ничего не сказал и начал раздеваться.

Ли Хуан последовал его примеру, но украдкой поглядывал на обнаженное тело брата.

Кожа у обоих была благородного белого цвета, словно нефрит, фигуры стройные и пропорциональные. Брат стоял к нему спиной, и его гладкая спина, а также маленькие и упругие ягодички, прикрытые трусами, вызывали у него сухость во рту.

Вскоре Ли Хуэй надел камуфляжную военную форму. Его спокойное выражение лица в сочетании с военной одеждой придавало ему строгий, почти аскетичный вид.

Переодевшись, они быстро побежали на сборы. Военная подготовка заключалась в отработке строевой стойки, построении и выкрикивании лозунгов. Самым страшным было палящее солнце.

В прошлой жизни Ли Хуэй и Ли Хуан не были в одном классе, но он знал, что в первый же день военной подготовки тот получил тепловой удар.

Он бросил взгляд на стоящего рядом брата, который широко улыбался. Ли Хуэй задумался, сможет ли он, простояв долго на солнце, поднять его на спину.

Неожиданно именно Ли Хуэй потерял сознание. Когда осталось только чувство жара, его ноги подкосились, и он упал.

Но вместо ожидаемой боли он оказался на земле, потому что Ли Хуан в последний момент лег под него, смягчив падение.

Инструктор поднял Ли Хуэя на руки. Тот был настолько слаб, что даже не стал возражать против такого способа переноски.

Он подумал, что, возможно, мир после его перерождения стал другим.

Инструктор, держа Ли Хуэя на руках, строго сказал:

— Все, расходитесь.

Ученики, стоя по стойке смирно, хором ответили:

— Есть!

Ли Хуан поднялся с земли и растерянно смотрел, как инструктор уносит Ли Хуэя.

Он стоял в тени дерева, опираясь одной рукой на ствол и тяжело дыша.

Одноклассник протянул ему воду, и он залпом выпил всю бутылку.

Ли Хуан поднял край рубашки, чтобы вытереть пот. Чего он злится? Ведь чем быстрее брата доставят в медпункт, тем лучше.

— Ваши братские чувства так трогательны. Мы все восхищаемся твоей готовностью быть живым матрасом!

Он обернулся и увидел парня с яркими глазами и белоснежными зубами. Тот смотрел на него с улыбкой.

Парня звали Шэнь Цинхэ, и Ли Хуан его запомнил.

Во время представления он сказал:

— У меня нет недостатков, только достоинства.

Ли Хуан почувствовал, что, несмотря на улыбку, в душе этот человек был высокомерным и легкомысленным. Он ему не понравился.

Ли Хуан вежливо кивнул.

Шэнь Цинхэ внезапно приблизился и шепнул ему на ухо:

— Эй, мы с тобой одной породы.

Ли Хуан нахмурился, оттолкнул его и ушел. Но тот, словно липучка, снова пристал.

— Тебе нравятся парни, да?

Ли Хуан промолчал. Тот продолжил:

— Ты ведь говорил, что любишь своего брата.

Ли Хуан остановился и пристально посмотрел на Шэнь Цинхэ:

— Что ты хочешь сказать?

Шэнь Цинхэ улыбнулся:

— Просто хочу подружиться.

.....

Ли Хуэй лежал на больничной койке, с капельницей в руке. Его бледное лицо покрылось румянцем.

— Хорошо отдохни. В следующие тренировки ты не будешь участвовать, — сказал Инструктор Хун.

Ли Хуэй кивнул. Инструктор Хун, в отличие от строгости на тренировках, выглядел мягким и добрым. Его черты лица словно смягчились:

— Твой брат очень о тебе заботится.

— Да.

— Мой брат тоже хороший.

Ли Хуэнь почувствовал нотку сплетни. Инструктор долго молчал, и он не выдержал:

— И что?

— А потом у него встал.

— !!!

— Шучу.

Хоть я и хотел бы поверить, что это шутка, но что тогда означал этот шалашик?

— Что хочешь поесть? Принесу.

Ли Хуэй, не сразу сообразив, ответил:

— Бананы.

Инструктор Хун многозначительно улыбнулся, и Ли Хуэй поспешил добавить:

— Шучу!

Он вспомнил то, что забыл. В прошлой жизни во время военной подготовки произошел случай домогательства инструктора к ученику. Власти замолчали это дело, и они слышали только слухи. Оказалось, что жертвой был мальчик? Ли Хуэй почувствовал, как сжался его задний проход.

— Сейчас не хочу есть, не надо.

Инструктор Хун кивнул:

— Хорошо, я потом зайду.

Ли Хуэй послушно кивнул:

— Хорошо.

Как только инструктор ушел, Ли Хуэй взял капельницу и отправился к врачу.

Врач в соседней комнате смотрел телевизор и ел.

— Не пускайте сюда того инструктора.

— Почему?

— Он гей.

В телевизоре главный герой вдруг ударил героиню, и Ли Хуэй заметил что-то странное: главный герой поцеловал второго парня.

— !!!

Врач смущенно улыбнулся:

— Мне кажется, этот инструктор очень симпатичный.

— Напишите мне справку, я закончу капельницу и вернусь в общежитие!

Закончив капельницу и взяв жаропонижающее, Ли Хуэй сбежал в общежитие.

Он выпил лекарство, но его вкус был настолько отвратительным, что он побежал в туалет и вырвал. Затем, обессиленный, он лег на кровать и медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/17710/1654620>